

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-5-147-154
УДК 94(47).083:316.346.2-053.2(045)

Социальные девиации в супружеских союзах династии Романовых: анализ причин и последствий неравнородных браков

Л.А. Грицай

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется феномен неравнородных (morganatic) браков в династии Романовых, рассматриваемый как форма социальной девиации, которая, несмотря на свое юридическое признание, противоречила устоявшимся династическим традициям Российской империи. Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью влияния morganatic браков на внутрдинастические отношения, политическую стабильность монархии и восприятие императорской семьи в обществе, особенно в контексте кризисных явлений конца XIX — начала XX в. В научной литературе данная проблема преимущественно рассматривалась либо в биографическом ключе, либо с точки зрения правовых аспектов, в то время как комплексный анализ социальных последствий таких союзов оставался вне поля зрения исследователей. Целью статьи является выявление исторических причин возникновения института неравнородного брака в России, определение его значения в династической политике дома Романовых и анализ социальных последствий таких союзов для внутрдинастических отношений и общественного восприятия императорской семьи. Методологическая основа исследования включает историко-генеалогический анализ брачных союзов членов императорского дома, сравнительно-правовой метод, позволяющий оценить эволюцию законодательства о неравнородных браках, а также социокультурный подход, который позволяет выявить изменения в восприятии подобных союзов российским обществом. Источниковая база включает законодательные акты Российской империи, дневниковые записи, переписку представителей династии, а также воспоминания современников. Результаты исследования показывают, что в Российской империи институт династического брака был установлен в эпоху Петра I и являлся важным инструментом внешнеполитической стратегии, тогда как неравнородные (morganatic) союзы, появившиеся в XIX в., первоначально воспринимались как исключение, но к концу столетия приобрели массовый характер. Анализируя динамику этих процессов, автор приходит к выводу, что рост числа неравнородных браков в конце XIX — начале XX в. свидетельствует о разложении традиционной модели династического брака, что, в свою очередь, отразило глубокий идеологический и социальный кризис внутри императорской семьи. Выводы исследования позволяют уточнить природу кризисных явлений в Российской империи в преддверии революционных потрясений, дополняя существующие концепции внутрполитического и идеологического упадка. Данные, полученные в ходе анализа, подтверждают гипотезу о том, что неравнородные браки стали маркером изменений в социальной идентичности Романовых, что снижало их легитимность в глазах общества.

Ключевые слова: российская императорская фамилия; Дом Романовых; неравнородные браки; династические браки; социальная стратификация; социальные девиации в брачных союзах

Для цитирования: Грицай Л.А. Социальные девиации в супружеских союзах династии Романовых: анализ причин и последствий неравнородных браков. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(5):147-154. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-5-147-154

ORIGINAL PAPER

Social Deviations in the Marriage Unions of the Romanov Dynasty: Analysis the Causes and Consequences of Unequal Marriages

L.A. Gritsai

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation

ABSTRACT

The article examines the phenomenon of unequal (morganatic) marriages in the Romanov dynasty, considered as a form of social deviation, which, despite its legal recognition, contradicted the established dynastic traditions of the Russian Empire. The relevance of the work is due to the insufficient study of the influence of morganatic marriages on intra-dynastic relations, the political stability of the monarchy and the perception of the imperial family in society, especially in the context of the crisis phenomena of the late 19th — early 20th century. In the scientific literature, this problem was mainly considered either

© Грицай Л.А., 2025

in a biographical way or from the point of view of legal aspects, while a comprehensive analysis of the social consequences of such unions remained outside the field of view of researchers. The purpose of the article is to identify the historical causes of the institution of unequal marriage in Russia, to determine its significance in the dynastic politics of the House of Romanov and to analyze the social consequences of such unions for intra-dynastic relations and public perception of the imperial family. The methodological basis of the research includes a historical and genealogical analysis of marriage unions of members of the imperial house, a comparative legal method that allows assessing the evolution of legislation on unequal marriages, as well as a socio-cultural approach that allows identifying changes in the perception of such unions by Russian society. The source base includes legislative acts of the Russian Empire, diary entries, correspondence of representatives of the dynasty, as well as memoirs of contemporaries. The results of the study show that in the Russian Empire, the institution of dynastic marriage was established in the era of Peter the Great and was an important tool of foreign policy strategy, while unequal (morganatic) unions that appeared in the 19th century were initially perceived as an exception, but by the end of the century they had become widespread. Analyzing the dynamics of these processes, the author comes to the conclusion that the increase in the number of unequal marriages in the late 19th and early 20th centuries indicates the disintegration of the traditional model of dynastic marriage, which, in turn, reflected a deep ideological and social crisis within the imperial family. The conclusions of the study make it possible to clarify the nature of crisis phenomena in the Russian Empire on the eve of revolutionary upheavals, complementing the existing concepts of domestic political and ideological decline. The data obtained during the analysis confirm the hypothesis that unequal marriages became a marker of changes in the social identity of the Romanovs, which reduced their legitimacy in the eyes of society.

Keywords: Russian imperial family; House of Romanov; unequal marriages; dynastic marriages; social stratification; social deviations in marital unions

For citation: Gritsai L.A. Social deviations in the marriage unions of the Romanov dynasty: Analysis the causes and consequences of unequal marriages. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025;15(5):147-154. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-5-147-154

ВВЕДЕНИЕ

В конце XIX — начале XX в. члены российской императорской фамилии все чаще стремились заключать не равнородные (династические) браки, как того от них требовали законодательные предписания, а неравнородные (morganatic). То есть они ставили свои личные интересы выше интересов династии и империи, тем самым отказываясь от своего долга служения стране и семье. Поэтому, изучая историю этих неравнородных союзов, мы можем установить отказ некоторых членов императорской фамилии от идеологических рамок существования династии. Фактически речь идет о возникшем внутри императорского дома антагонизме личностных потребностей и общественного долга, возникших на фоне социальных трансформаций.

Как отмечает А. С. Соколов, «в рамках сословной стратификации российского общества и наличия определенных социальных барьеров одним из наиболее востребованных элементов социогенеалогического бытования любого привилегированного рода являлись матримониальные связи» [1, с. 25]. Именно они выполняли функции индикатора престижа рода и обеспечивали Романовым особое положение над всеми сословиями, в том числе и над дворянством. Закреплялось это обстоятельство с помощью браков с представителями королевских домов Европы. Данная система сложилась в XVIII в. и совпала с периодом активного сближения России с европейскими государствами, в таком случае каждый брак с представителями европейских монархий рассматривался в России как шаг к укреплению особого статуса императорского

дома. Первым таким династическим браком принято считать союз старшего сына Петра I Алексея и дочери немецкого герцога Шарлотты Брауншвейг-Вольфенбюттельской, заключенный 13 октября 1711 г. С этого брака началась история активного вхождения Романовых в европейскую семью монархов [2, с. 108].

Однако Петр I, несмотря на данный династический союз, 19 февраля 1712 г. заключил брак с женщиной низкого происхождения Мартой Скавронской, бывшей пленницей, ставшей в православии Екатериной Алексеевной.

Новые представления о браках особ императорской крови внедрялись в сознание людей того времени. Интересен тот факт, что хотя в XVIII в. не было формальных ограничений для неравнородных браков, предполагаемые союзы монархов и подданных скрывались ради блага государства.

Из мемуаров современников известен случай тайного венчания племянницы Петра Великого (дочери его брата и соправителя Ивана V) Прасковьи с генералом И. И. Дмитриевым-Мамоновым. Предположительно, в этом браке был рожден сын Иван, умерший, вероятнее всего, в 1730 или 1731 годах. Однако даже после смерти предполагаемых супругов о браке объявлено не было [3, с. 43]. Также в мемуарах нашли свое отражение слухи о возможном тайном венчании императрицы Елизаветы Петровны с А. Г. Разумовским [4, с. 94] и тайном венчании Екатерины II с Г. А. Потемкиным [5, с. 107–123]. При этом никаких официальных документов на этот счет не сохранилось.

Как справедливо замечает Д. С. Барташов, уже в начале XIX в. в русской династической практике

и законодательстве был закреплён принцип равноправности браков императоров и членов их семей. В тот момент были урегулированы юридические вопросы в области браков представителей правящей династии [6, с. 64]. При Павле I в 1797 г. появился акт «Учреждение об Императорской фамилии», в котором законодательно были закреплены требования относительно вступления в брак Романовых: это должен был быть равнородный союз, получивший одобрение императора. Данное требование подчеркивало подчиненность всех членов династии воле правящего монарха. В основе династического права лежала австрийская примогенитура [7, с. 232].

Первым официальным неравнородным браком, бросившим вызов действующему законодательству, стал союз разведенного брата императора Александра I Константина с польской графиней Ж. Грудзинской. Сложность данной ситуации заключалась еще и в том, что не имевший сыновей Александр должен был передать престол брату, но Константин категорически отказывался царствовать. Данное обстоятельство вынудило Александра манифестом от 20 марта 1820 г. разграничить равнородные и неравнородные браки и права детей в этих браках [8, с. 129]. Именно в 1820 г. в законодательстве Российской империи и возник феномен «неравнородного брака» — супружеского союза члена императорской фамилии с неравнородным (т.е. не принадлежащим к царствующему дому) лицом. В целом же брак Константина Павловича вызвал большой общественный резонанс в России и позже привел к череде подобных союзов в императорской семье [9, с. 305]. Фактически, речь шла о первой социальной девиации в брачных союзах представителя императорской семьи.

КРИЗИС МОНАРХИЧЕСКОЙ СЕМЬИ: ОТ ТРАДИЦИЙ К ЛИЧНЫМ ВЫБОРАМ

Следует вспомнить, что Российская империя в XIX в. держалась на идеологическом фундаменте (идеи «православия, самодержавия и народности»). Фигуры императора и членов его семьи являлись стержнем этой конструкции. Человек любого сословия должен был выполнять свое предназначение: крестьяне — трудиться на земле, лица духовного звания — молиться Богу, а государи — служить Отечеству, укрепляя его мощь. При этом члены династии не были вольны в выборе профессии (все они должны нести государственно-управленческую или военную службу) и в выборе супругов.

Однако этот устоявшийся порядок после морганатического союза Константина Павловича стал разрушаться, часть членов императорской семьи

отказывались подчиняться заведенному кругу жизни. Свой протест они выражали в отказе от официальных жен и в желании узаконить свои внебрачные отношения. Среди четверых сыновей императора Николая I попытались это сделать трое: Александр, Николай и Константин. Удалось заключить желаемый неравнородный брак только императору Александру. Также в такой тайный брак вступила его родная сестра Мария Николаевна.

Но если Мария Николаевна прибегла к давнему и проверенному способу тайного венчания, состоявшегося в домовых церкви ее подруги в 1853 г., и ее брак до определенного времени оставался скрытым, то обстоятельства личной жизни ее братьев оказались в публичной плоскости.

Воспитанные В.А. Жуковским в «культе сердца», сыновья Николая I Александр, Николай и Константин открыто жили на две семьи, стремясь узаконить своих внебрачных детей. Константину Николаевичу, официально женатому на немецкой принцессе Александре Саксен-Альтенбургской, но сожительствующему с актрисой Анной Кузнецовой, приписывают фразу: «В Петербурге у меня казенная жена, а здесь — законная» [9, с. 307]. Его брат Николай, женатый на немецкой герцогине Александре Вильгельмине, также создал «вторую семью» с балериной Екатериной Числовой. Но все попытки братьев добиться разводов с официальными супругами и жениться на своих возлюбленных успеха не имели, так как правил развода монарших особ в законодательстве Российской империи не существовало.

Подлинную революцию в этом вопросе произвел император Александр II, долгое время сожительствующий с княжной Екатериной Долгорукой и имевший от нее детей. Через 40 дней после смерти своей жены, не дождавшись окончания траура, в 1880 г. он обвенчался с Долгорукой, получившей титул «светлейшей княгини Юрьевской» [10, с. 259–261].

Поступок императора создал опасный прецедент. В семье самого Александра II начался конфликт между его детьми от первого брака и новой женой. В итоге для спасения чести династии дети приняли совместное решение покориться воле отца, но это не снижало градуса общего напряжения, продолжавшегося вплоть до убийства царя в марте 1881 г. [11, с. 143].

ЭВОЛЮЦИЯ БРАЧНЫХ СОЮЗОВ В ИМПЕРАТОРСКОЙ СЕМЬЕ: ОТ ПОСЛАБЛЕНИЙ К ЗАПРЕТАМ

Нельзя не отметить, что во второй половине XIX в. после событий Крымской войны, отмены крепостного права и серии либеральных реформ в россий-

ском обществе наблюдалась отчетливая потребность в переменах социальной жизни. Прежние сословные границы стали казаться некоторым членам общества искусственными, они были готовы отказаться от них. Естественно, подобные желания еще в большей степени проявились среди младших членов императорской фамилии, которые в угоду личным интересам отказывались от требований матримониального законодательства.

Среди них герцоги Лейхтенбергские (дети не желавшей уехать из России дочери Николая I Марии). Все они были членами российской императорской фамилии, об этом позаботился Николай I, специальным указом даровавший своим внукам титулы князей Романовских с их наименованием Императорскими Высочествами [12, с. 192].

Брак своего сына Евгения Лейхтенбергского и правнучки М.И. Кутузова Дарьи Опочининой организовала сама Мария Николаевна, испросив на это разрешение брата-императора. Тот, по воспоминаниям современников, ответил сестре следующее: «Лейхтенберги не великие князья, поэтому упадок их рода не затрагивает интересов России» [13, с. 112]. Дарье Опочининой и ее потомкам был дан титул графини Богарне. После ее смерти в родах через некоторое время Евгений Лейхтенбергский женился на младшей сестре генерала М.Д. Скобелева Зинаиде, получившей тот же титул. Однако брак другого герцога Лейхтенбергского, Николая, не разрешали 14 лет. Но это было связано с тем, что избранницей его сердца стала женщина с сомнительной репутацией. Надежда Анненкова помимо связи с герцогом имела мужа и двух влиятельных любовников: престарелого князя А.М. Горчакова и поэта Ф.И. Тютчева. В итоге вместе с Николаем они уехали за границу, где смогли обвенчаться только в 1878 г. Еще через год император даровал Анненковой титул графини Богарне.

Такие же мorganатические браки было позволено было заключать принцам Ольденбургским (потомкам дочери Павла I Екатерины, которые жили и воспитывались в России). Так, Константин Ольденбургский в 1882 г. женился на разведенной грузинской княгине Агриппине Дадияни, получившей титул графини Зарнекау. Его брат Николай Ольденбургский, пожертвовав военной карьерой, заключил брак с дочерью молдавского генерала Марией Булацель.

Герцог Георг Мекленбург-Стрелицкий (сын племянницы Николая I Екатерины Михайловны) женился на фрейлине матери Наталье Вонлярской, получившей титул графини Карловой.

Особенностью таких неравнородных браков стало положение родившихся в них детей. Они могли пре-

тендовать на определенное денежное содержание, но никаких прав на престол не имели и членами императорской фамилии не считались. Титулы даровались им особыми распоряжениями императоров [14]. При этом еще более сложным было положение отпрысков членов императорской семьи, рожденных вне брака. Они не имели права не только на наследство и отчество отца, но и даже на дворянство [15, с. 342].

В ближайшем окружении императора число неравнородных браков росло. Так, в такой брак против воли родителей вступил сын Александра II великий князь Алексей. Избранницей его сердца стала дочь В.А. Жуковского и фрейлина его матери Александра. По мемуарам современников, этот брак, заключенный либо в 1868 г. в Женеве, либо в 1870 г. в Италии, был аннулирован императором Александром II. Александра Жуковская была отправлена за границу, где родила сына, позже при содействии российских императора и императрицы ее выдали замуж за одного из баронов. Самого великого князя Алексея родители отправили на два года в кругосветное путешествие, взяв с него обещание с Жуковской встреч не искать [16, с. 53]. Обстоятельства произошедшего нашли свое отражение в личном дневнике великого князя. Случившееся нравственно сломило его. Он больше никогда не создавал семьи, отличался необузданным поведением, которое часто выходило за рамки социальных норм [17].

Заметим, что часть великих князей, понимая, что не могут жениться по своему желанию, вовсе отказывались от брака. Так, помимо Алексея Александровича, поступили Дмитрий Константинович, Сергей Михайлович, Николай Михайлович и Николай Николаевич (последний женился в позднем возрасте на бывшей жене своего брата).

По всей видимости, большая императорская семья нуждалась в отдельном законодательном акте, позволяющем свободно заключать неравнородные браки, разрешая вступившим в них членам фамилии переходить в дворянское сословие с отказом от великокняжеского содержания, но с сохранением минимальных имущественных прав. Такое решение бы удовлетворило многих и не увеличивало конфликты внутри рода.

Однако произошло не послабление, а ужесточение в данной сфере. Александр III в 1889 г. принял решение выделить отдельным примечанием статью 188 «Основных законов империи», согласно которой членам Императорского Дома неравнородный брак запрещался и не считался законным даже при условии церковного венчания [18, с. 113]. Также Александр III запретил вступившим в такие союзы родственникам проживать в России.

Но даже это не смогло повлиять на поведение членов императорской фамилии. В 1891 г. двоюродный брат царя — великий князь Михаил Михайлович женился на старшей дочери принца Николая Нассауского Софии, доводившейся внучкой А.С. Пушкину со стороны матери, графини Натальи. Михаил Михайлович был показательно лишен титулов и содержания.

НЕРАВНЫЕ БРАКИ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ СЕМЬИ

В XIX в. Романовы вступали в мезальянсы с представителями аристократических родов, однако уже в начале XX в. избранницами членов императорского дома стали девушки из простой среды.

Безусловно, всех поразил своими многочисленными неравнородными браками великий князь Николай Константинович, венчавшийся 3 раза. Его первая жена, дочь оренбургского полицмейстера Надежда Дрейер, родила ему двух сыновей (через 21 год после венчания она получила от императора титул княгини Искандер). Второй его женой (при живой первой) стала 16-летняя казачка Дарья Часовитина, родившая князю двух сыновей. Третьей женой, венчание с которой произошло в 1901 г., стала юная дочь статского советника Валерия Хмельницкая. Однако, узнав о существовании двух других жен, Хмельницкая смогла с помощью родителей аннулировать брак и покинуть дом бывшего супруга.

В 1911 г. в виду резкого роста неравнородных союзов, заключаемых членами императорской фамилии за рубежом, император Николай II смягчил законодательство, позволив вступать в морганатические браки правнукам и правнучкам императоров, именовавшихся князьями и княжнами императорской крови. При этом дети, родившиеся в таких союзах, статуса члена императорского дома не имели. Этим правом воспользовались княжна императорской крови Татьяна Романова, выйдя замуж в 1911 г. за князя К.А. Багратион-Мухранского, и княжна императорской крови, племянница Николая II Ирина, ставшая в 1914 г. женой князя Ф.Ф. Юсупова [19, с. 72].

Однако число неравнородных браков, совершаемых против воли царя, росло. В такие союзы вступили: родной дядя Николая II Павел Александрович, женившийся в 1902 г. за границей на разведенной Ольге Пистолькорс, родной брат Николая II Михаил, обвенчавшийся в 1912 г. в Вене с разведенной Натальей Вульферт, кузен императора великий князь Кирилл Владимирович, обвенчавшийся в 1905 г. вопреки законам Английской и Российской империи на своей кузине, разведенной принцессе Виктории. Таким образом, неравнородные браки заключались

ближайшими родственниками царя вопреки его воле, о чем Николай с горечью писал матери [20, с. 342].

Подобное поведение Романовых, стремящихся к удовлетворению собственных потребностей, не готовых исполнять свой долг, подрывало и без того шаткие основы государственного идеологического устройства. И это происходило в условиях нарастания революционной напряженности.

В период Первой мировой войны наблюдается тенденция к принятию неравнородных союзов великих князей и княжон, находящихся в ближайшем окружении императора. Так, Николай II признал брак младшего брата Михаила, его супруга получила титул графини Брасовой. Были признаны браки Павла Александровича (его жена и дети стали князьями Палей) и Кирилла Владимировича. В 1916 г. царь разрешил родной сестре Ольге развестись с мужем и вступить в повторный неравнородный брак с офицером Н.А. Куликовским. Ольга добивалась от брата этого решения долгих 15 лет [21, с. 268].

Вероятно, подобные послабления были вызваны суровыми обстоятельствами военных лет, но, скорее всего, они исходили из того, что в этот период членами императорского дома являлось 65 человек. Царю в тот момент стало понятно, что такое количество людей в рамках заданных правил уже не удержать [22, с. 12]. Кроме того, определенная часть родственников императора были недовольны его правлением и, зная о тяжелом заболевании царевича Алексея, стремились предложить другие кандидатуры на роль государя. Именно это привело во время февральской революции часть Романовых на сторону восставших (как это сделал, например, Кирилл Владимирович, обиженный тем, что император долго не признавал его самовольный брак, он еще до отречения Николая явился к зданию Временного правительства с красным бантом на груди). На этот факт предательства в ближайшем окружении царя обратил внимание один из деятелей февральской революции М.В. Родзянко, отмечавший, что «прибытие члена Императорского дома с красным бантом на груди во главе вверенной его командованию части войск знаменовало собой явное нарушение присяги Государю Императору и означало полное разложение идеи существующего государственного строя не только в умах общества, но даже среди членов Царствующего Дома» [20, с. 359].

Таким образом, среди членов правящей династии возникали не только внутренние противоречия, но и все более заметное стремление к частной жизни, а не служению своей стране. Денежное содержание и имущество Романовых позволяли это. Отсюда их стремление к заключению браков по желанию чувств.

Все чаще члены императорской фамилии отказываются от привычной военной службы и службы в сфере государственного управления, предпочитая им занятия наукой, искусством, предпринимательством. Не стоит забывать, что в тот момент на смену сословному принципу государственного устройства постепенно начинает приходить классовый, основанный на имущественном факторе. Власть в стране стремились получить представители буржуазии.

Кроме того, члены императорской фамилии из-за многолетних брачных союзов с представителями европейских королевских домов утратили связи с российской аристократией и стали рассматриваться дворянами как одна из ветвей немецкого голштинского рода, чуждая национальному русскому духу [23, с. 155]. Недаром в период Первой мировой войны в российских оппозиционных СМИ постоянно муссировалась тема родственных связей Николая II, его жены и кайзера Вильгельма. То есть в условиях военных действий ослабла связь между монаршими домами, это привело к фактическому провалу идеи «братства всех европейских монархов», выбравших каждый свою сторону в этом военном противостоянии. А поддержкой российской дворянской элиты Романовы начала XX в. в достаточной мере не запаслись.

Февральская революция 1917 г. вызвала у представителей императорского дома противоречивые настроения. Большинство глубоко переживали происходящие события, понимая, что быломu величию их рода может прийти скорый конец, но находились и те, кто приветствовал перемены, считая, что существовавший порядок вещей был несправедлив.

А вот многие молодые члены династии решили, что именно сейчас они могут осуществить задуманное: сочетаться браком с теми, кого давно уже выбрали. Поэтому в течение 1917–1918 гг. состоялось несколько свадеб членов бывшей династии, которые заключались буквально «на обломках империи». Это венчание князя императорской крови Гаврила с балериной А. Нестеровской, герцога Александра Лейхтенбергского с Н. Шлейфер, брак великой княгини Марии с князем С. Путятиным, свадьба княжны императорской крови Надежды с князем Н. Орловым, свадьба князя императорской крови Андрея с Э. Фридеричи.

ВЫВОДЫ

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Династическая политика как инструмент влияния: брачные союзы с представительницами европейских королевских дворов, начавшиеся со времен Петра I, стали важным элементом национальной политики России. Этот подход, заменивший традицию выбора супруг из числа подданных, позволил российскому государству: создать систему международных альянсов, укрепить позиции на европейской арене, обеспечить дипломатическую поддержку, повысить престиж российской монархии.

Законодательное оформление неравнородных браков: формирование института морганатических союзов в начале XIX в. отразило влияние немецкого права на российское законодательство. Особенности таких браков: рассматривались как социальная девиация; ограничивали права детей на титулы и имущество; были вынужденной мерой; требовали особого правового регулирования.

Кризис императорской семьи: рост числа неравнородных браков в конце XIX — начале XX в. свидетельствовал о глубоком внутреннем кризисе династии Романовых, проявлявшемся в отказе от выполнения государственного долга, игнорировании традиционных обязанностей, стремлении к частной жизни вместо государственной службы, разрыве связей с российской аристократией, отходом от военной и государственной службы в пользу личных интересов.

Последствия для монархии: нарастание конфликтов внутри императорского дома привело к серьезным последствиям: ослаблению авторитета династии среди населения, утрате поддержки со стороны дворянства, росту оппозиционных настроений, ослаблению идеологических основ самодержавия, созданию благоприятных условий для революционных преобразований.

Системный кризис власти: ситуация усугублялась тем, что члены императорской семьи утратили связь с национальной культурой, возник конфликт между европейскими и русскими традициями, обострилась проблема легитимности власти, усилилось общественное недовольство, ослабли традиционные устои монархии.

Таким образом, трансформация брачной политики императорского дома стала одним из важных факторов, способствовавших крушению российской монархии, отразив глубокие социальные, политические и культурные противоречия российского общества начала XX в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соколов А. С. Браки династии Романовых как проблема антропологического антагонизма (XIX — начало XX в.). *Россия XXI*. 2021; (3): 24–35. URL: https://www.academia.edu/72317391/Соколов_А_С_Браки_династии_Романовых_как_проблема_антропологического_антагонизма_XIX_начало_XX_в_Россия_XXI_2021_3_С_24_35

2. Морохин А. «Аншальт учинить». Несчастливая супруга царевича Алексея. *Родина*. 2007;(11):103–108. URL: <https://www.elibrary.ru/hgqkqk>
3. Пчелов Е.В. Петр Великий и династическая политика Романовых в XVIII — XX веках. Петр Великий — реформатор России. Материалы и исследования, Т. XIII. Москва: ГИКМЗ «Московский Кремль»; 2001:40–54. URL: <https://www.elibrary.ru/yqlhht>
4. Лонгинов М.Н. Заметки о княжне Таракановой. *Русский архив*. 1865;(1):94. URL: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookCard.aspx?Id=3344946&ysclid=mfmb0fitu8527569664>
5. Письма Екатерины II Г.А. Потемкину. *Вопросы истории*. 1989;(6):107–123. URL: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=3753725&ysclid=mfmb2kbip948846036>
6. Барташев Д.С. Проблема равнородности и морганатические браки в Российской императорской фамилии. *Клио*. 2021;(2):62–71. DOI: 10.51676/2070-9773_2021_02_62
7. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. I. Горенберг М.Б., ред. Санкт-Петербург: Типография М. Стасюлевича; 1909. URL: <https://archive.org/details/russkoegosudars01korkgoog>
8. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Санкт-Петербург: Тип-я II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии; 1830. Т. 37. 986 с. URL: <https://web.archive.org/web/20111112193618/http://runivers.ru/lib/book3130/>
9. Манько А.В. Брачные союзы Дома Романовых. Москва, Вече; 2010. 384 с. URL: https://archive.org/details/20210707_20210707_0121
10. Сафронова Ю.А. Екатерина Юрьевская. Роман в письмах. Санкт-Петербург: Европейский университет; 2017. 404 с.
11. Сафронова Ю. Восемь месяцев морганатического брака. *Родина*. 2014;(4):140–143. URL: <https://www.elibrary.ru/scbukd>
12. Гребельский П., Мирвис А. Дом Романовых и Россия. Лос-Анжелес: Ковчег; 2001. 283 с.
13. Сташков Г. Августейший бунт: Дом Романовых накануне революции. СПб.: БХВ-Петербург; 2013. 319 с.
14. Свод Законов Российской империи. Т. 1. Часть 1. Свод Основных Государственных Законов. Санкт-Петербург; 1906. Ст. 36.
15. Ferrand J. Descendances naturelles des souverains et Grand-Ducs de Russie de 1762 a 1910. Paris; 1995. P. 342; 364; 383.
16. Грицай Л.А. «Сердцу не прикажешь». Морганатические браки династии Романовых. Екатеринбург: Издательские решения; 2024. 158 с.
17. Дневник великого князя Алексея Александровича. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 890. Ед. хр. 83.
18. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Санкт-Петербург: Государственная типография; 1891. Т. 9. 1490 с. URL: <https://archive.org/details/rossijazakonyipostanovlenijapolnoesobr4297>
19. Думин С.В. Неравные браки в Российском Императорском Доме и совещание великих князей 1911 года. *Былые годы*. 2013;30(4):62–78. URL: <https://www.elibrary.ru/rtxjdd>
20. Пчелов Е.В. Романовы: история и генеалогия. Москва: Академический проект; 2017. 442 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009385845?ysclid=mfmbzjtyht660924075>
21. Великий князь Александр Михайлович: Книга воспоминаний. Москва: Вече; 2008. 336 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/02000016515?ysclid=mfmc35y1id291973472>
22. Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия (1797–1917). II 2-е изд. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин; 2011. 440 с. URL: <https://djvu.online/file/9kt4IQkdIXsml?ysclid=mfmc4ndqts754541098>
23. Панкрашин С.А. Морганатический брак в доме Романовых в XIX — начале XX вв.: от возникновения до кризиса. *Клио*. 2024;(3):149–156. DOI: 10.24412/2070-9773-2024-3-149-156

REFERENCES

1. Sokolov A.S. Marriages of the Romanov dynasty as a problem of anthropological antagonism (XIX — early XX century). *Russia XXI*. 2021;(3):24–35. URL: https://www.academia.edu/72317391/Соколов_А_С_Браки_династии_The_Romanovs_as_a_problem_of_Anthropological_Antagonism_in_the_nineteenth_century_Russia_XXI_2021_3_C_24_35 (In Russ.).
2. Morokhin A. “To cause an Anschalt”. The unfortunate wife of Tsarevich Alexei. *Homeland*. 2007;(11):103–108. URL: <https://www.elibrary.ru/hgqkqk> (In Russ.).
3. Pchelov E.V. Peter the Great and the dynastic policy of the Romanovs in the XVIII — XX centuries. Peter the Great is a reformer of Russia. Materials and Research, vol. XIII. Moscow: GIKMZ “Moscow Kremlin”; 2001:40–54. URL: <https://www.elibrary.ru/yqlhht> (In Russ.).
4. Longinov M.N. Notes on Princess Tarakanova. *Russian Archive*. 1865;(1):94. URL: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookCard.aspx?Id=3344946&ysclid=mfmb0fitu8527569664> (In Russ.).

5. Letters of Catherine II to G.A. Potemkin. Questions of history. 1989;(6):107–123. URL: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=3753725&ysclid=mfm2kbp948846036> (In Russ.).
6. Bartashev D.S. The problem of equality and morganatic marriages in the Russian Imperial family. *Clio*. 2021;(2):62–71. (In Russ.). DOI: 10.51676/2070–9773_2021_02_62
7. Korkunov N.M. Russian State Law, T.I. Gorenberg M.B., ed. St. Petersburg: Printing House of M. Stasyulevich; 1909. URL: <https://archive.org/details/russkoegosudars01korkgoog> (In Russ.).
8. The Complete Collection of laws of the Russian Empire. Collection 1. St. Petersburg: Type-I of the II department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. Vol. 37. 986 p. URL: <https://web.archive.org/web/20111112193618/http://runivers.ru/lib/book3130/> (In Russ.).
9. Manko A.V. Marriage unions of the House of Romanov. Moscow, Veche; 2010. 384 p. URL: https://archive.org/details/20210707_20210707_0121 (In Russ.).
10. Safronova Yu.A. Ekaterina Yuryevskaya. A novel in letters. Saint Petersburg: European University; 2017. 404 p. (In Russ.).
11. Safronova Yu. Eight months of morganatic marriage. *Homeland*. 2014;(4):140–143. URL: <https://www.elibrary.ru/scbukd> (In Russ.).
12. Grebelsky P., Mirvis A. The House of Romanov and Russia. Los Angeles: Ark; 2001. 283 p. (In Russ.).
13. Stashkov G. The August revolt: The House of Romanov on the eve of the revolution. St. Petersburg: BHV-Petersburg; 2013. 319 p. (In Russ.).
14. The Code of Laws of the Russian Empire. Vol. 1. Part 1. A Set Of Basic State Laws. Saint Petersburg; 1906. Art. 36. (In Russ.).
15. Ferrand J. Descendances naturelles des souverains et Grand-Ducs de Russie de 1762 a 1910. Paris; 1995. P. 342; 364; 383
16. Gritsai L.A. “You can’t order your heart.” Morganatic marriages of the Romanov dynasty. Yekaterinburg: Publishing Solutions; 2024. 158 p. (In Russ.).
17. Diary of Grand Duke Alexei Alexandrovich. Department of Manuscripts of the Russian National Library. F. 890. Ed. hr. 83. (In Russ.).
18. The Complete Collection of laws of the Russian Empire. Collection 3. Saint Petersburg: State Printing House; 1891. Vol. 9. 1490 p. URL: <https://archive.org/details/rossijazakonyipostanovlenijapolnoesobr4297> (In Russ.).
19. Dumin S.V. Unequal marriages in the Russian Imperial House and the 1911 meeting of the Grand Dukes. The old days. 2013;30(4):62–78. URL: <https://www.elibrary.ru/rtsxjdd> (In Russ.).
20. Pchelov E.V. The Romanovs: History and genealogy. Moscow: Academic Project; 2017. 442 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009385845?ysclid=mfm2kbp948846036> (In Russ.).
21. Grand Duke Alexander Mikhailovich: A Book of memoirs. Moscow: Veche; 2008. 336 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/02000016515?ysclid=mfm2kbp948846036> (In Russ.).
22. Kuzmin Yu.A. The Russian Imperial Family (1797–1917). II 2nd ed. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin; 2011. 440 p. URL: <https://djuv.online/file/9kt4IQkdIXsmL?ysclid=mfm2kbp948846036> (In Russ.).
23. Pankrashin S.A. Morganatic marriage in the Romanov household in the 19th — early 20th centuries: From emergence to crisis. *Clio*. 2024;(3):149–156. (In Russ.). DOI: 10.24412/2070-9773-2024-3-149-156

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Людмила Александровна Грицай — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории педагогики, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Российская Федерация

Lyudmila A. Gritsai — Cand. Sci. (Pedagogical), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Theory and History of Pedagogy, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-3156-4074>
usan82@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 24.08.2025; принята к публикации 17.09.2025.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 24.08.2025; accepted for publication 17.09.2025.
The author read and approved the final version of the manuscript.